

Глава 8

Фу Яньхуай вернулся домой на час раньше, чем сообщил дворецкий, застав Лу Яо совершенно врасплах у входа. Лу Яо даже не мог вспомнить, как он дошел до этого места.

Нервничая, Лу Яо избегал взгляда Фу Яньхуая. Его глаза скользнули вниз, от носа Фу Яньхуая к его губам, а затем, наконец, опустились, застенчиво и смущенно.

Лу Яо притворился равнодушным. «Ч-что случилось?»

Фу Яньхуай слегка наклонил голову, пристально глядя на него. Лу Яо теперь выглядел нормально — без болезненного румянца, без вчерашней изнурительной слабости, которая не позволяла ему стоять.

Фу Яньхуай больше не чувствовал даже следа той слабой сладости. Его выражение лица оставалось нейтральным, когда он говорил. «Доктор Фэн был здесь?»

Такие моменты, когда он стоял лицом к лицу и разговаривал с Фу Яньхуаем, были редкими. Лу Яо почувствовал напряжение. «Да, он приходил. Доктор Фэн сказал, что моя лихорадка могла быть вызвана дисбалансом феромонов».

Фу Яньхуай поднял бровь. «Феромоны?»

Поняв, что его слова могут быть неправильно истолкованы, Лу Яо поспешил пояснить: «Нет, я имею в виду... из-за периода восприимчивости...»

Наблюдая, как лицо Лу Яо постепенно краснеет, Фу Яньхуай заметил, что тот неловко отводит взгляд, а его слова превращаются в невнятное бормотание. «Возможно, колебания были слишком сильными в последние пару дней, но в целом это ничего серьезного. Врач сказал, что если я все еще беспокоюсь, могу пойти в больницу для более тщательного обследования».

«Доктор Фэн только это сказал?»

Фу Яньхуай сменил обувь и небрежно протянул Лу Яо свое пальто. Лу Яо на две секунды оцепенел, а затем инстинктивно, с неловкостью, взял его.

Фу Яньхуай вошел в дом. «Ты где-нибудь еще плохо себя чувствуешь?»

В тот момент, когда пальто оказалось в его руках, Лу Яо отчетливо уловил прохладный древесный аромат. Он только что наклонил голову, чтобы с любопытством осмотреть пальто, когда обеспокоенный вопрос Фу Яньхуая заставил его сердце забиться чаще.

Лу Яо быстро подавил странное ощущение и осторожно последовал за Фу Яньхуаем. «Нет, сейчас я в полном порядке».

Фу Яньхуай не ответил. Его элитное воспитание действительно сформировало безупречное поведение. За исключением периодов уязвимости, Фу Яньхуай обычно безупречно сохранял свой спокойный, утонченный облик.

Фу Яньхуай лишь в знак согласия промычал. Не зная, что еще сказать, Лу Яо замолчал, и в гостиной быстро воцарилась тишина.

В какой-то момент в дверях появился дворецкий. Лу Яо все еще ломал голову над темой, которая не обидела бы Фу Яньхуая, когда тот, вместо того чтобы подняться наверх, устроился на диване.

Дворецкий молча наблюдал за этим, выдохнув едва слышный вздох, прежде чем подойти.

«Господин Фу, помощник Линь пригнал машину. Вот ваш ноутбук и документы. Помощник Линь также принес карту авторизованного пользователя».

Только тогда Фу Яньхуай вспомнил, что действительно давал такое указание. Он безразлично взглянул на вещи. «Если лимит недостаточен, сообщите дворецкому. Помощник его увеличит. Отнесите это в кабинет. Попросите принести ужин наверх».

Так Лу Яо оказался с черной картой в руках, совершенно озадаченный. Дворецкий подтвердил приказ и повернулся, чтобы уйти, но Лу Яо поспешно крикнул: «Подождите!»

Лу Яо звучал искренне испуганным — он никогда раньше не говорил так громко в доме Фу.

Но в этот момент ему было все равно. Хотя взгляд Фу Яньхуая стал немного нетерпеливым, Лу Яо набрался смелости, подошел ближе и понизил голос. «Спасибо, господин Фу, но это действительно не нужно. Я найду более подходящую работу. Я не буду больше тратить время».

Фу Яньхуай просто сказал: «Как хотите».

С этими словами Фу Яньхуай поднялся наверх, оставив Лу Яо стоять на месте, с недоумением сжимая визитку в руке. Проходя мимо, дворецкий незаметно покачал головой.

Лу Яо не хотел эту визитку. Он знал, что Фу Яньхуай не хотел его обидеть, но все равно чувствовал себя очень неловко. Он подождал у лестницы, пока дворецкий вернется, и его глаза загорелись, как только он его увидел. «Дворецкий, я...»

Дворецкий мягко сказал: «Раз господин Фу дал вам эту визитку, вам следует ее оставить».

Господин Лу Яо, на самом деле господин Фу никогда не имел к вам никаких претензий. Просто иногда ваша семья... создает сложности. Вы понимаете?»

Конечно, Лу Яо понимал. Он понимал слишком хорошо.

Сегодня была пятница. Завтра он должен был вернуться в семью Лу на ужин. Сдерживая свое беспокойство, Лу Яо ответил, как будто ничего не произошло: «Я... я позабочусь, чтобы они держались подальше от господина Фу. Они не будут его беспокоить».

Дворецкий, казалось, искренне облегчен. Взглянув на пальто, которое все еще было в руках Лу Яо, он сказал: «Ужин еще не готов. Вам лучше вернуться в свою комнату. Я повешу пальто».

Лу Яо рефлекторно протянул ему пальто. Обычно он бы понял намек и ушел в свою комнату, но его мысли были в полном беспорядке. Сделав два шага, он остановился, затем поспешил обратно к дворецкому и тихо спросил: «Одежда господина Фу... нет, я имею в виду... в комнате господина Фу есть диффузор?»

С тех пор, как начался период восприимчивости Фу Яньхуая, Лу Яо часто улавливал странный запах в своем сонном состоянии. Как бета, он не распознавал его как феромоны альфа, но каждый раз, когда он его чувствовал, у него возникало странное, незнакомое ощущение.

Дворецкий посмотрел на Лу Яо, а затем терпеливо ответил: «В каждой спальне есть диффузор, но господин Фу не использует его каждый день».

Не задумываясь, Лу Яо продолжил: «Это серебристая ель?»

Дворецкий нахмурился. «Вы чувствовали запах серебристой ели?»

Феромоны Фу Яньхуая были запахом серебристой ели. В доме не должны были покупать аналогичные ароматы.

Лу Яо даже не был уверен, действительно ли он чувствовал этот запах. На самом деле, аромат всегда оставался лишь на мгновение. Теперь, стоя в нескольких шагах от пальто, древесный аромат снова исчез, заставив Лу Яо усомниться в своей памяти.

Избегая прямого ответа, Лу Яо сказал: «Может быть, это потому, что я не очень хорошо себя чувствую последние пару дней. Спасибо, дворецкий. Я пойду».

Дворецкий на мгновение замер в раздумьях, а затем ушел на кухню.

Похоже, работа в компании не была полностью завершена. Фу Яньхуай принес задания домой, и дворецкий послушно доставил ужин в кабинет. Лу Яо еще не выходил на ужин — он был в

своей комнате и ломал голову над тем, куда положить черную карту.

Он ни за что не мог позволить кому-либо из семьи Лу узнать об этом. Лу Яо слишком хорошо знал свою семью — они не упустили бы ни одной возможности проникнуть в так называемый высший класс.

Комната Лу Яо была почти не меблирована. Обыскав все возможные места, он наконец спрятал карту в самом дальнем углу своего шкафа.

«Даже если бы я работал всю свою прошлую жизнь, я все равно не заработал бы столько, сколько есть на этой карте», — пробормотал Лу Яо, глядя на скромный шкаф, свою скудную одежду и черную карту, которая выглядела здесь совершенно неуместно. Это было невыносимо неловко. Он снова потянулся к ней, но с неохотой положил обратно.

Он успокоил себя: «Все в порядке. Позже найду возможность вернуть ее».

Он подождет, пока Фу Яньхуай будет в хорошем настроении. А пока карта останется спрятанной в шкафу.

Лу Яо не был особенно голоден, но хотел спросить у дворецкого, во сколько именно прибудет стилист. Скорее всего, сначала они измерят Фу Яньхуая, а потом возьмут мерки у него.

Все, что произошло сегодня, глубоко взволновало Лу Яо. Он привык жить незаметно на втором плане, привык все решать сам, привык, что его никто не замечает. Внезапное получение чего-то, столь несоответствующего его положению, только вызвало у него дискомфорт.

Еще больше его беспокоило то, что он не понимал, почему Фу Яньхуай дал ему эту карточку. Было ли это компенсацией за период уязвимости?

В любом случае, это был первый материальный подарок, который Фу Яньхуай когда-либо дарил ему. Лу Яо торжественно закрыл дверцу шкафа.

Дворецкий поднял тележку с ужином наверх. Фу Яньхуай, казалось, был в середине внезапной встречи, откинувшись на спинку кресла, его холодный взгляд был прикован к экрану ноутбука. Дворецкий работал тихо, аккуратно расставляя блюда на чайном столике.

Независимо от того, что говорили на другом конце провода, Фу Яньхуай прижал наушник к уху и приказал: «Пришлите мне отчет о работе за этот квартал. Будьте в моем офисе завтра в десять утра, чтобы объяснить, почему не были достигнуты ожидаемые доходы».

Дворецкий тщательно сервировал ужин. Фу Яньхуай не был тем типом генерального директора, который ругал подчиненных, но одного только его ледяного поведения было достаточно, чтобы вызвать у любого беспокойство.

Как только встреча закончилась, Фу Яньхуай пролистал отчет, и с каждой страницей его брови сжимались все сильнее. Прежде чем атмосфера в комнате успела полностью охладиться, дворецкий тихо вставил: «Господин Фу, ужин готов».

Фу Яньхуай не шелохнулся. «Мм».

Дворецкий тихо добавил: «Стилист Кевин прибудет в семь».

Дворецкий работал в семье Фу с подросткового возраста Фу Яньхуая. До того, как возглавить компанию, Фу Яньхуай жил с родителями в семейном особняке. Только в последние годы он переехал жить отдельно, а дворецкий продолжал заботиться о нем.

Фу Яньхуай закрыл папку и встал. «Пусть Лу Яо выйдет сегодня вечером».

Его указание было неожиданным, поэтому дворецкий сразу спросил: «Понятно. А что насчет черной карты, которую вы ему дали...»

Для Фу Яньхуая это на самом деле не было чем-то ценным. У него было много денег, поэтому деньги не были для него самой ценной вещью. Прямо передать карту было, естественно, гораздо более экономичным, чем тратить усилия на тщательный выбор подарка — Лу Яо просто не стоил того, чтобы тратить на него дополнительное время.

«В этот раз, в период моей уязвимости, я немного потерял контроль». Фу Яньхуай сел за стол, не видя в этом ничего плохого. «Считай, что это компенсация за его болезнь».

Он и Лу Яо были женаты уже год, и, объективно говоря, если не считать случайных неприятностей, вызванных семьей Лу, Лу Яо, как бета, был довольно простым в общении. Хотя он и был робким, но, по крайней мере, знал свое место.

Дворецкий опустил глаза. Был ли Фу Яньхуай действительно таким равнодушным, каким казался? За все годы, что дворецкий служил семье Фу, он ни разу не видел, чтобы Фу Яньхуай добровольно давал кому-либо карту авторизованного пользователя.

Он стоял в стороне, ожидая, пока Фу Яньхуай закончит есть, чтобы убрать со стола. Технически это не входило в обязанности дворецкого, но сегодня он специально поднял тележку с едой наверх, чтобы оценить отношение Фу Яньхуая. Года взаимодействия было достаточно, чтобы судить о искренности человека, и лично дворецкий считал, что Лу Яо был уже достаточно хорош — в этом мире не так много людей, которые могли бы терпеть и приспособливаться к характеру Фу Яньхуая.

Лу Яо пошел один на кухню, чтобы что-нибудь съесть. Утром он съел только миску каши и к этому времени должен был быть голоден, но, когда он дошел до кухни, понял, что у него совсем нет аппетита.

Лихорадка может истощить силы, и Лу Яо действительно не хватало энергии. Кости все еще болели, хотя дискомфорт значительно уменьшился.

Подождав некоторое время на кухне и не увидев дворецкого, Лу Яо тихо помассировал поясницу и собрался вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть, планируя также сообщить Ма Суну о своей отставке. Но не успел он лечь даже на десять минут, как дворецкий постучал в его дверь.

«Господин Лу Яо, господин Фу и стилист ждут вас наверху».

<http://bllate.org/book/14710/1314363>